

Армянский информационно-политический разлом

А.В. АНАНЬЕВ*

*АНАНЬЕВ Александр Васильевич – кандидат биологических наук, старший советник МИД России в отставке. Адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: a-ananjev@yandex.ru

В статье в свете различных методологических подходов (концепции «мягкой силы» Дж. Ная в русле либерального реализма, неомарксистской концепции гегемонии А. Грамши, постструктуралистской концепции идеологии Л. Альтюссера, концепции суггестии и контрсуггестии Б. Поршнева) дан анализ деятельности прозападных НПО и СМИ, состояния общественного мнения в Армении до и после 44-дневной Карабахской войны 2020 г. Автор отмечает, как происходила смена настроений населения и тактики политтехнологов после Карабахской войны 2020 г. в условиях преобладания в обществе контрсуггестии, критического осознания тяжелых последствий для страны деятельности прозападных властей. Использование политтехнологами «мягкой силы» по продвижению позитивного имиджа объекта (коллективного Запада и действующей власти) уступает место «мягкой силе наоборот» – созданию негативного имиджа противника – дискредитации России. Предложены меры по консолидации информационного пространства Армении и России для противодействия СМИ и НПО антироссийской направленности.

Ключевые слова: Армения, Россия, ЕС, «мягкая сила», СМИ, НКО, цветная революция.

DOI: 10.31857/S086904990013998-9

Цитирование: Ананьев А.В. (2021) Армянский информационно-политический разлом // Общественные науки и современность. № 1. С. 145–156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9

The Armenian Info-political Rift

Alexander V. ANANIEV*

*Alexander V. Ananiev – Candidate of Sciences (Biology), Senior councilor, Foreign Affairs Ministry of Russia (retired). Address: Mokhovaya Street, 11-3, 125009, Moscow, Russia. E-mail: a-ananjev@yandex.ru

Abstract. Using diverse methodological approaches (J. Nye’s liberal realism concept of “soft power”, the neomarxist A. Gramsci’s concept of “hegemony”, the poststructuralist theory of ideology by L. Althusser, the suggestion and countersuggestion conception by B. Porshnev) the author analyses the activities of the pro-Western NGOs and media, the state of public consciousness in Armenia before and after the 44-days

Karabach war of 2020. Changes in the perceptions of the citizens and the tactics of political spin-doctors in the aftermath of the war in conditions of countersuggestion and critical attitudes of the public as well as awareness of the dire consequences for the country of the performance of the Pashinyans' government are examined. The author notes that the pro-Western NGOs and media turn from "soft power" promoting a positive image of the object (the aggregate West and incumbent authorities) to give priority to "soft power in reverse" – creating a negative image of the adversary, namely "demonizing" and discrediting Russia. Measures to consolidate the information space of Armenia and Russia to counter the anti-Russian line are proposed.

Keywords: Armenia, Russia, EU, "soft power", media, NGO, colour revolution

DOI: 10.31857/S086904990013998-9

Citation: Ananiev A. (2021) The Armenian Info-political Rift. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 145–156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9 (In Russ.)

После распада СССР Армения постоянно была объектом соперничества мировых центров силы за культурно-цивилизационную, геополитическую, геостратегическую и экономическую ориентацию общества страны и ее элит. Ориентация общества чрезвычайно важна, так как она создает либо благоприятную, либо неблагоприятную среду для той или иной стороны, с точки зрения продвижения своих национальных интересов. В научной литературе прочно утвердилась и вошла в широкий обиход в публицистике концепция «мягкой силы» Дж. Най [Nye 1990]. Характерны названия его книг: «Обреченные лидировать: меняющаяся природа американской силы», «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике». Насильственному принуждению субъектом объекта против его воли противопоставлено добровольное подчинение объекта неявному доминированию субъекта власти. Как отмечено в [Юдин 2015], не существует специфических «ресурсов мягкой силы» или «ресурсов жесткой силы»: каждый участник международных взаимодействий (неважно, государственный или негосударственный) обладает запасом материальных и нематериальных ресурсов. И «жесткая», и «мягкая сила» в зависимости от контекста или от целей могут применять любой тип ресурсов, имеющих в его распоряжении, а чаще всего – из их сочетания. Так происходит переход от «мягкой силы» к «цветной революции» [Нарочницкая 2008; Манойло 2015; Наумов 2015].

Дж. Най в теории международных отношений по существу ввел в оборот основы концепции «культурно-идеологической гегемонии» А. Грамши, основателя Итальянской коммунистической партии, размышлявшего в русле неомарксизма. В 1930–1940-х гг. в «Тюремных тетрадах» он поставил под вопрос жесткую детерминированность надстройки базисом, предложив концепцию гегемонии: господство класса основано не только на принуждении, но и на идеологическом доминировании, которое проводится через институты гражданского общества (партии, профсоюзы, образовательные и культурные учреждения, церковь, СМИ и т.д.) [Грамши 1991]. В неомарксизме и постмарксизме утверждалось мнение о рядоположенности уровней общественной формации и, соответственно, о существенной роли идеологии в состоянии общественного сознания.

В период еврокоммунизма как политической практики западноевропейских компартий концепцию развивал уже в русле постмарксизма французский философ Л. Альтюссер. Исходя из замечания Энгельса о материалистическом понимании истории (базис определяет надстройку лишь «в конечном счете» [Энгельс 1965]), Альтюссер в работе «За Маркса» считал, что «одиноким часом конечного счета никогда не приходит». Его концепция идеологии во многом исходит из понятия «коллективных представлений» позитивиста Э. Дюркгейма [Дюркгейм 1995; Strawbridge 1982]. Идеология – это система репрезентаций

(образов, мифов, идей и понятий), наделенная особым существованием и ролью в обществе [Althusser 1965, 238].

Французский философ считал, что идеология представляет собой «воображаемое отношение индивидов к их реальным условиям существования», поэтому не может быть «ложным сознанием» (как у К. Маннгейма [Манхейм 1994]). Иными словами, идеология не отражает ни реальных условий жизни людей, ни систему реальных отношений, а есть «воображаемое» и «проживаемое» отношение индивидов к условиям их существования [Althusser 1970, p. 24]. Альтюссер вслед за А. Грамши развивал концепцию гегемонии в том смысле, что различал государственные аппараты подавления (ГАП) и идеологические аппараты государства (ИАГ), действующие исподволь, незаметно для реципиента (церковь, школы, СМИ, профсоюзы, культура). Вместе с тем философ отмечал, что (репрессивный) государственный и идеологические аппараты государства «плетут между собой тонкую сеть явных или неявных отношений» [Althusser 1970, p. 24]. Преобладание суггестии (внушения), отсутствие критического сознания делают человека механическим элементом общественной системы или послушным орудием в руках сильного человека [Субботина 2008, с. 18]. Однако столкновение с жесткой действительностью, резко меняющее «условия существования», способно развенчать «воображаемое» отношение, порожденное как внешней, так и внутренней «мягкой силой». Тем не менее могут быть найдены новые пути, чтобы воссоздать «воображаемое отношение».

Зарубежные акторы применяют «мягкую силу» с целью повысить эффективность своего внешнеполитического влияния, используя материальные и нематериальные ресурсы. Яркий пример тому – Украина. Если для изменения геополитической ориентации значительной части украинского общества, Соединенные Штаты, по словам помощника госсекретаря США В. Нуланд, израсходовали порядка 5 млрд долл., то возврат ситуации к исходной точке или ее перевод в какое-либо благоприятное состояние для любого субъекта будет стоить на порядки дороже.

В современных условиях союзнические отношения с Россией Армении жизненно необходимы. Они чрезвычайно значимы и для России в стратегической перспективе. Поэтому сохранение и укрепление позитивного восприятия России в армянском обществе – сверхважная задача. Первостепенная роль в этом вопросе принадлежит средствам массовой информации (СМИ). Негативный информационный фон может в итоге подорвать все еще прочный фундамент российско-армянских отношений, которые носят исключительно взаимовыгодный характер.

Российско-армянское инфополе в «постреволюционный» период

На протяжении двух лет после «бархатной революции» новая власть продвигала идею о необходимости исключить из национального цифрового мультиплекса (социального пакета общественных медиа, доступного всему населению) иностранные (в том числе российские) телекомпании, исходя из соображений «информационной безопасности». Соответствующий указ был подготовлен, парламент его одобрил и в июле 2020 г. президент Армении А. Саркисян его подписал. Согласно указу, с 2021 г. российские телеканалы должны были быть исключены из сетки общественного вещания с целью ограничить доступ к информации, которая, по мнению депутатов правящей фракции «Мой шаг», якобы противоречит национальным интересам Армении.

Однако всего лишь через неделю после того, как лидеры РФ, Азербайджана и Армении подписали трехстороннее Заявление о прекращении военных действий в Нагорном Карабахе, армянская сторона анонсировала и в конце 2020 г. подписала соглашение о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций между Арменией и Россией. Согласно документу, три российских телеканала («РТР-Планета», «Россия-Культура» и «Первый

канал. Всемирная Сеть») смогут вещать на территории Армении. Правительство РА предоставит одному российскому телеканалу («РТР-Планета») право вещания в общественном мультиплексе на территории всей страны и двум телеканалам («Россия-Культура» и «Первый канал. Всемирная Сеть») в Ереване.

В свою очередь, Россия на паритетной основе по обращению Армении будет регистрировать соответствующие СМИ и предоставлять общественному телевещателю Республики Армения универсальную вещательную лицензию, предусматривающую право вещания телеканала на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, до начала горячей фазы карабахского конфликта создание общего информационного пространства с Россией в глазах постреволюционной власти Армении противоречило национальным интересам. Сразу по окончании войны произошла переоценка, и власти республики перестали, по крайней мере, на официальном уровне, рассматривать такую угрозу.

Однако отметим, что в феврале 2019 г. в контексте революционных событий был проведен опрос¹ относительно доверия армянского общества к российским телеканалам, так как в Армении влияние российских СМИ обычно было высоким. Согласно результатам, только 35% респондентов доверяли российским телеканалам, а 64% негативно относились к их информации. Опрос был проведен до Карабахской войны осени 2020 г. Высокий уровень недоверия вряд ли позволил бы эффективно использовать российские телеканалы и СМИ для укрепления позитивного восприятия России в информационном пространстве, если бы война не возвратила общество к осознанию реального положения дел, кто – друг, а кто «а так» (по Высоцкому).

Сохранение российского телевещания на территории Армении – первый и очень важный шаг по созданию общего информационного пространства, по поводу которого в одном из интервью² хорошо высказался российский миллиардер и филантроп, армянин по национальности Р. Варданян³: «В последнее время (в период и после 44-дневной карабахской войны – Прим. автора) я часто перемещался между Степанакертом, Ереваном и Москвой. К своему удивлению понял, что существует громадный информационный разрыв, причем по одному и тому же событию в одно и то же время в разных местах существуют разные толкования и суждения. Еще понял, что наряду с материально-технической базой и военной составляющей важную роль играет общее информационное пространство с союзником, чтобы в разных точках на события была в целом адекватная (схожая) реакция. В общем информационном водопаде, который низвергается в СМИ и социальных сетях, чтобы не утонуть, надо находить общие потоки с позитивной повесткой дня, так как информационный разрыв не менее опасен, чем технологический для построения совместного будущего».

Информационный разрыв или разлом между Россией, Арменией и НКР длительное время готовили средства массовой информации и неправительственные организации (НПО), финансируемые западными фондами. Один только Фонд Сороса, который начал работать в Армении с 1997 г., выделил более чем 200 организациям свыше 48 млн долл. США. Например, он инвестировал 5 млн долл. в СМИ Армении под предлогом развития их независимости. Журналистов и активистов гражданского общества из окружения Н. Пашиняна и его команды, к которым «приклеилось» собирательное название «соросята» или «грантоеды», прозападные НПО целенаправленно начали обучать задолго

---

¹ 87% респондентов считают, что власти Армении должны углублять отношения с ЕС (<https://www.aravot-gu.am/2019/02/02/297517/>. Аравот – Новости Армении).

² [Электронный ресурс] РУБЕН ВАРДАНЯН. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ. АРМЕНИЯ 2020 НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. REPAT RIARCH LIVE. – YouTube.

³ Инвестор и предприниматель. Соучредитель Гуманитарной инициативы «Аврора», инициатор идеи, один из основателей Московской школы управления «Сколково» и ее первый президент (2006–2011).

до «бархатной революции». Усилиями спонсируемых медиа в течение многих лет сформировалось общественное мнение, а активисты НПО были натренированы для организации «цветной революции». Впоследствии больше сотни журналистов и общественных активистов, прошедших подготовку, выполняли функцию ведущих рупоров «революции». Тем самым они сыграли не последнюю роль в уличных протестах и перекрытии транспортных путей в апреле 2018 г., что привело к отставке правительства.

Придя к власти, Н. Пашинян исполнял свои обязательства перед спонсорами, назначая на высокие посты основных представителей НПО, получивших образование либо полностью, либо частично за рубежом с помощью различных программ обмена, стажировок и т.д. Тому есть много примеров⁴. Министерства, посольства и службы за два с половиной «постреволюционных» года стали объектами влияния западных стран.

Анализ информации из армянских СМИ показывает, что среди депутатов фракции «Мой шаг» в Национальном собрании Армении западные НПО уже давно финансируют 14 депутатов, и более 50 депутатов косвенно аффилированы с Фондом Сороса.

Значительно усилились возможности западных фондов влиять на смену геополитического вектора Армении, преследуя оппозиционные СМИ ставленниками НПО после их назначения на ответственные посты в силовые ведомства⁵. Так, Специальную следственную службу Армении возглавил С. Хачатурян, брат главы совета директоров Фонда Сороса Д. Хачатуряна; по рекомендации исполнительного директора Фонда Сороса в Армении Л. Минасян министром юстиции был назначен Р. Бадасян; главой Совета национальной безопасности стал экс-координатор «Transparency International» А. Григорян; Д. Санасарян, скандально известный тем, что забрасывал яйцами посольство РФ в Армении, некоторое время руководил Государственной контрольной службой, пока его не уличили в получении взятки.

С помощью этих назначенцев были организованы нападки на российский бизнес в республике (выдвигались претензии к ЮКЖД, дочерней компании ОАО РЖД, и ЗАО «Газпром Армения»⁶). Не чувствовали себя в безопасности и более 30 крупных предприятий с российским капиталом, работающих в сфере поставок газа, нефтепродуктов, добычи полезных ископаемых и телекоммуникаций. Через прозападные армянские СМИ проводилась кампания по дискредитации их репутации. Эксперты предполагали, что претензии к российским компаниям объяснялись желанием новых властей с подачи «западников» пересмотреть экономические договоры и передать управление инфраструктурой в «другие руки».

Целенаправленная политика «революционного» правительства по «умеренному и скрытому вытеснению» российских экономических операторов привела к тому, что, согласно отчету миссии МВФ в 2019 г.⁷, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России в страну составил 33,2 млн долл. США, тогда как в 2018 г. этот показатель составлял 124,3 млн долл. США. Иными словами, всего за один год приток ПИИ из России снизился на 73%. Неслучайно в 2019 г. параллельно со снижением российских инвестиций в Армению активно привлекались ПИИ из западных стран: из Италии – 27,1 млн долл. США, из Германии – 18,6 млн долл. США, из Аргентины – 18,8 млн долл. США и из греческого Кипра – 6 млн долл. США.

С помощью спонсируемых Западом СМИ и в социальных сетях в общественное сознание усиленно внедрялась идея, что все проблемы в государственной экономике

---

⁴ [Электронный ресурс] Фонд Сороса в Армении: антироссийская риторика, кто привел к власти Пашиняна: Политика (ytro.ru).

⁵ Использование репрессивных аппаратов государства (ГАП) – тема отдельного исследования.

⁶ [Электронный ресурс] Армения грозит российскому бизнесу налогами – Бизнес – Коммерсантъ (kommersant.ru).

⁷ [Электронный ресурс] Годовой отчет МВФ 2019; Наш взаимосвязанный мир (imf.org).

произошли по вине России. Основной причиной широко распространенной коррупции в Армении якобы стало доминирующее влияние России на ее экономику и региональную безопасность. Критически подавалось и членство Армении в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Армянские СМИ также обвиняли президента России В. Путина в том, что он, «применив тактику шантажа и угроз, заставил нашу страну вступить в ТС и ЕАЭС, которые показали свою ненужность Армении»⁸. Вместе с тем именно Армения выступает бенефициаром в отношениях Еревана и Москвы. Статистика, приведенная в отчете ЦБ России за 2019 г.⁹, наглядно показывает сумму индивидуальных денежных переводов из РФ в Армению. В 2018 г. трансферы, отправленные из РФ, составили 1,121 млрд долл. США, в 2019 г. – 1,059 млрд долл. США, тогда как западные страны перевели в те же годы всего лишь 156 и 177 млн долл. США, соответственно.

То же можно сказать и о членстве Армении в ЕАЭС. В отчете «Об основных тенденциях в интегративном развитии Армении в 2019 году» отмечено, что армянский ассортимент товаров, экспортируемых в страны ЕАЭС (в основном это алкогольные и безалкогольные напитки, а также фрукты, овощи и рыба), не дополняет уже имеющийся в странах союза. Также очевидно, что товары, импортируемые Арменией из России, жизненно необходимы для нормального функционирования экономики страны (в основном, энергоносители (нефтепродукты, газ) и продовольствие (пшеница).

«Бархатная революция» в Армении раскрыла завуалированные процессы, которые многие годы планомерно и целенаправленно готовили в республике западные фонды с помощью финансируемых ими НПО. За два с половиной года управления страной новой властью, кадровый костяк которой составляют выходцы из прозападных НПО, – геополитический вектор Армении сместился в сторону Запада. Нападкам подвергаются именно армяно-российские отношения, их развитию противятся многочисленные структуры, лица и СМИ, работающие на западные гранты.

Вместе с тем пришедшая после «бархатной революции» новая власть и ее кураторы отчетливо осознают неприемлемость для большей части гражданского общества Армении, традиционно воспринимающего Россию как дружественную страну, резкого изменения геополитической ориентации. Поэтому ставка делается на «подготовку почвы», на внедрение в сознание армян сомнений в правильности исторического выбора. Поведение прозападных СМИ легко объяснимо: подавляющее большинство населения республики воспринимает членство Армении в ЕАЭС как свидетельство курса на укрепление армяно-российских отношений, значит, ударим именно по ним. То же относится и к положительному восприятию гражданами Армении союза с Россией: надо проводить «политику мелких дел», методично, по капле настраивая общество против Москвы. Запад реализует концепт «мягкая сила наоборот», при котором культурные, образовательные, медийные, научные и иные проекты, ориентированные на взаимодействие с армянской общественностью, нацелены не столько на создание привлекательного образа своей страны, сколько на «демонизацию» России.

Внутриполитические события в России подаются с точки зрения российской внесистемной оппозиции. Например, Общественное телевидение Армении, находящееся под контролем правительства, для комментариев о предстоящем в июле 2020 г. референдуме по поправкам в Конституцию РФ предоставило трибуну А. Навальному. Российский оппозиционер резко критиковал кремлевское руководство, призывая бойкотировать референдум. Если учесть, что в России проживают более 3 млн армян, сохраняющих тесные

---

⁸ [Электронный ресурс] Недовольство «обнулившихся» | ArmenianReport.

⁹ [Электронный ресурс] Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации 2019 год (garant.ru).

связи с родственниками и соотечественниками, подобный репортаж можно расценить как вмешательство во внутренние дела Российской Федерации.

Руководитель RT М. Симоньян открыто высказала претензии, которые накапливались в России с приходом к власти Пашиняна относительно засилья бывших активистов НПО в государственном аппарате и их негативного влияния на армяно-российские отношения. В частности, она адресно упрекнула главу армянского правительства: «Вы наводнили страну антироссийскими НПО, которые на вашей территории обучают молодежь, как свергать власть в России. Вы стали плацдармом антироссийских сил на Кавказе».

В интервью РБК¹⁰ Н. Пашинян, не скрывая факта своего взаимодействия с Фондом Сороса, попытался парировать обвинение: «Все эти организации были созданы при Роберте Кочаряне и Серже Саргсяне. Если тогдашние правительства были действительно пророссийско настроенными, то почему же они не закрыли эти организации?». Однако если при упомянутых президентах структуры гражданского общества, включая НПО, активно действовали в сфере защиты прав человека, мониторинга избирательного процесса, охраны природы, скрывая свою политизированность, то после победы «бархатной революции» активисты прозападных НПО фактически взяли под контроль все три ветви власти в стране.

В течение 44 дней войны 2020 г. особенно интенсивно тиражировались рассуждения о «предательстве России». Например, некий пользователь Twitter А. Сусанян открыто обвинял Россию в том, что она не отправила воевать в Карабах хотя бы 100 тысяч своих солдат. Сусанян заявлял, что даже если они и погибнут, то от этого земля русская не оскудеет. Таков только один из десятков тысяч постов, твитов и комментариев, размещенных в соцсетях в те дни.

Ни одно официальное лицо РА так и не выступило с опровержением и осуждением антироссийской пропаганды. Лишь после принятия совместного Заявления президентов России, Азербайджана и премьер-министра Армении о прекращении военных действий население РА и НКР узнало всю правду и подробности происходившего.

Сокрушительное поражение в Карабахском конфликте выявило всю некомпетентность новых назначенцев. Президент Армении А. Саркисян в поздравительном послании стране по случаю наступления нового 2021 г. подчеркнул: «Результат войны и сегодняшняя ситуация — следствие дезорганизованности, безответственности и непрофессионализма в различных сферах государственного управления».

Послевоенные инфо-реверансы

Народное недовольство деятельностью «соросовцев» вылилось в разгром здания Фонда Сороса в Ереване, способствовавшего планомерному разрушению армянской государственности и созданию зоны управляемого хаоса в Армении и на Южном Кавказе. Под давлением общественности Пашинян стал избавляться от особо одиозных фигур в своем окружении, бывших получателей западных грантов. Были уволены министр образования, науки, культуры и спорта Армении А. Арутюнян; министр здравоохранения А. Торосян и др., но агентов влияния во власти еще предостаточно. Много их и в информационной сфере, что позволяет эффективно в прозападном ключе влиять на общественное мнение. К сожалению, на этом базисном направлении даже после пережитой трагедии в Армении делается крайне мало. Шок от отсутствия какой-либо реальной помощи со стороны Запада во время 44-дневной войны и реального обеспечения безопасности российским миротворческим контингентом в Карабахе сменился яростной атакой русофобов по всем фронтам. После некоторого затишья и даже определенных реверансов в сторону России со сто-

---

¹⁰ [Электронный ресурс] Большое интервью Никола Пашиняна российскому РБК (Видео) – Gisher News.

роны власти прозападные НПО и даже официальные лица без стеснения по-прежнему стали будоражить умы, предлагая тенденциозную интерпретацию российско-армянских отношений с целью увеличить информационный разрыв.

На своей странице в Фейсбук политолог, директор Армянского Института международных отношений и безопасности и Председатель Общественного совета Армении С. Сафарян обвинил российских дипломатов и президента России В. Путина в лживой интерпретации переговоров относительно условий прекращения военных действий в Нагорном Карабахе. Он уверял своих подписчиков, что именно Россия – инициатор и главный виновник поражения Армении в 44-дневной войне, побудившая к «дезертирству в зонах ответственности пророссийских оппозиционных генералов»¹¹ ...

Интегральной целью всей информационной войны, развязанной соросовскими структурами, было и есть разжигание в Армении русофобских настроений. Суть ее сводится к тому, чтобы переложить на Россию ответственность за эти, обернувшиеся национальной трагедией, провалы в работе правительства Пашипяна по обеспечению безопасности, а также в социально-экономической сфере. Действия, подтачивающие основы российско-армянского стратегического союза, власти Армении не только не пресекают, но и исподволь их поощряют. Доходит до того, что эфир Общественного телевидения Армении предоставляют для антироссийской пропаганды идейному руководителю партии «Сасна црер»¹², а в глазах многих зрителей – главарю террористической группировки Ж. Сефилян.

В активизации антироссийской пропаганды сыграло свою роль обещание новой администрации США помочь Армении пересмотреть условия карабахского урегулирования – очередной «морковки». Обещание отвечает на запрос части армянских политиков, граждан и представителей диаспоры, недовольных трехсторонним Заявлением и готовых опереться на Соединенные Штаты. Цель очевидна: взорвать карабахский конфликт еще раз, чтобы продемонстрировать миру неэффективность российского миротворчества. Подобную сверхзадачу и будет решать Запад через спонсируемых агентов влияния во власти и СМИ Армении, в том числе через поддержку там реваншистов.

Проявления такой политики не заставили себя долго ждать: Пашипян с помощью фракции «Мой шаг», имеющей большинство в парламенте, добился назначения на должность члена Высшего судебного совета Армении уже упомянутого директора Фонда Сороса Д. Хачатряна. Он известен своими русофобскими взглядами, а также активным участием в киевском Майдане. Кстати, на Украине Хачатрян проходил обучение в представительстве Сороса по рекомендации министра внутренних дел Украины А. Авакова, этнического армянина.

Новыми послами Армении в США и на Украине Пашипян назначил Л. Макунц (руководила правящей фракцией блока «Мой шаг» в парламенте) и своего бывшего пресс-секретаря В. Карапетяна, соответственно. Кандидатуры послов были настолько шокирующими, что министр иностранных дел Армении А. Айвазян категорически возражал против замены послов и, чтобы снять с себя ответственность, написал в представлении: «СОГЛАСНО УСТНОМУ указанию премьер-министра».

Назначение Макунц послом в США критикуют пресса и оппозиция. Бывший посол Армении в Ватикане М. Минасян назвал ее некомпетентным политиком, напомнив о неудачах о внешнеполитической работе – в частности, в сфере межпарламентских связей.

---

¹¹ Степан Сафарян: Россия стала беспокоиться о том, что думают о ней в Армении в контексте 44-дневной войны (Аравот, Армения) (<https://inosmi.ru/politic/20210115/248921559.html>).

¹² Всеармянская партия «Сасна Црер» («Храбрецы из Сасуна») – армянская националистическая партия, созданная из политического крыла одноименной экстремистской группировки, захватившей в июле 2016 г. здание полка ППС в Ереване. Члены партии отказываются признать Республику Армения, поскольку считают ее «порождением преступного русско-турецкого сговора». Цель партии – ревизия договорно-правовой базы отношений с Россией, включая условия пребывания 102-й РВБ и пограничников; углубление армяно-американских отношений на всех платформах.

По мнению Минасяна, карьерный рост Макунц обусловлен исключительно ее доверительными отношениями с премьер-министром Н.Пашиняном (в 2016–2017 гг. Макунц преподавала ему английский). Минасян также сообщил, что «соросовским кругам спустили разрядку подстегнуть антироссийскую риторику и начать заигрывать с США. Решение о назначении Макунц будет формализацией, институционализацией того геополитического хаоса, в который Пашинян втягивает Армению»¹³.

Источники в окружении Пашиняна рассказывают, он не скрывает от своих соратников, что после прихода Дж. Байдена к власти в США от России теперь мало что зависит в регионе¹⁴.

Использование инструмента «мягкой силы» как продвижения субъектом своего позитивного имиджа может уступать первенство использованию «мягкой силой наоборот» – «демонизации» имиджа противника.

21 января 2021 г. газета «Грапарак» опубликовала клеветнические измышления в адрес посла России в Армении. В своем открытом письме российская дипмиссия предложила газете либо представить убедительные доказательства изложенной в статье информации, либо опубликовать официальное опровержение. Неприкрытое хамство ответа («издание имеет право предоставлять любую информацию, которую считает целесообразной... мы не обязаны докладывать вам и представлять “убедительные доказательства”») ясно показывает, перед кем данное издание старается выслужиться.

Как создать общее информационное поле?

Тем не менее ситуация не столь однозначна и драматична хотя бы потому, что помимо «соросовского» крыла, в правительстве, парламенте и гражданском обществе в целом есть реалисты, прагматики и технократы, в меньшей степени подверженные идеологическим штампам.

Представители едва ли не всех политических сил, сплотившихся сейчас для того, чтобы изменить Армению, сходятся в одном – ее дальнейшее развитие, да и, по сути, существование без самого тесного сотрудничества с Россией будет не просто проблематичным, а скорее невозможным¹⁵. Очевидно, что сегодня лишь российские миротворцы в Нагорном Карабахе удерживают ситуацию от возобновления военных действий. Однако срок их мандата установлен в пять лет, а азербайджанский и турецкий лидеры уже делают далекоидущие заявления, называя своими «исконными землями» чуть ли не всю территорию Армении. Поэтому лидер партии «Просвещенная Армения» Э. Марукян недавно призвал создать на юге страны вторую российскую военную базу – в Сюникской области. По мнению политика (еще недавно прозападных взглядов), в нынешних условиях, после утраты «карабахского пояса безопасности» она необходима для обеспечения безопасности. Ряд партий и политических деятелей Армении выступают с призывами «сформировать межгосударственный союз с Россией с максимальной взаимной интеграцией», исходя из логики развития событий. Главная цель такого союза – «создание совместных войсковых соединений, как минимум – пограничных сил» и «защита рубежей Армении и Арцаха с участием российских Вооруженных сил». Вместе с тем они обещают своему электорату, что в таком случае Армения не лишится своего суверенитета и будет вести независимую внешнюю политику.

---

¹³ Пашинян назначил свою учительницу английского послом в США (https://news.rambler.ru/conflicts/45679761/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

¹⁴ Премьер-министр Армении продолжает играть и обманывать Кремль и лично Путина (<https://news.am/rus/news/625013.html>).

¹⁵ [Электронный ресурс] С Белоруссией не вышло, создадим Союзное государство с Арменией? – Свободная Пресса (svpressa.ru).

Однако не бывает союзного государства без делегирования суверенитета. Это относится и к информационной политике. Если не ликвидировать образовавшийся в последнее время информационный разрыв, не представляется возможным думать о союзнических отношениях в других сферах, включая обеспечение безопасности. Такого же подхода придерживается армянский политик новой волны председатель партии «Во имя социальной справедливости» А. Гукасян: «Нужна политическая воля, чтобы ограничить воздействие соросовских организаций правовыми методами. Это не значит, что надо перекрыть доступ в информационное поле всем НПО или закрыть гранты и программы, но нужно фильтровать их для того, чтобы ограничить вмешательство этих организаций во внутривнутриполитические дела Армении»¹⁶. По его словам, Фонд Сороса выступает лишь верхушкой айсберга, поскольку в Армении уже много лет действуют и другие организации подобного характера, такие как «Национальный фонд по поддержке демократии», «Европейский фонд по поддержке демократии» и др. Для борьбы с внешними интервенциями подобных организаций политик предлагает выработать общие механизмы в рамках ОДКБ. Подобного мнения придерживается и известный активист, учредитель общественно-политического движения «ВЕТО» Н. Малян, объявивший о борьбе против структур, связанных с Фондом Сороса в Армении. На своей странице в Фейсбук он как-то написал: «наемники Сороса гораздо опаснее, нежели армия соседней страны и коронавирус вместе взятые».

Общественные деятели и эксперты, работающие в сфере мониторинга СМИ и поддержки свободы прессы, отмечают: в стране под контролем властей действуют несколько «фейковых фабрик», которые координирует ГНКО «Центр общественных связей и информации» при правительстве Армении. Зачастую его привлекают для контроля информационных потоков Facebook¹⁷. Медиаэксперт и блогер Т. Кочарян подтверждает: есть «фабрики», которые номинально работают на правительство страны, но принадлежат определенным соросовским структурам.

«Фабрики фейков» или «фабрики троллей» находятся под управлением определенных людей в парламенте и правительстве. Суть такого подхода – каждый в своем ведомстве создает группы для оперативного мониторинга информации и реагирования на нее. Однако у членов этой группы есть определенное задание – создать от 10 до 15 фейковых аккаунтов. По оценке эксперта, в Армении общее количество аккаунтов, принадлежащим тем или иным «фабрикам», составляет от 60 до 90 тысяч, причем одна группа из 15 человек может в день генерировать минимум 1000–1500 комментариев и проставлять от трех до десяти тысяч лайков.

По мнению депутата от оппозиционной парламентской партии «Просвещенная Армения» А. Самсонян, власти страны, по сути, поддерживают лиц, снимающих ролики, тиражируемые в соцсетях и сеющие ненависть в обществе, в том числе и к карабахцам. Депутат отмечает, что на власть уже 2,5 года работает целая фейк-машина, которая старается создать информационный раскол как в самом армянском обществе, так и настроить армян против россиян и карабахцев: «Власти посредством этой фабрики создали виртуальное государство, и важные для страны решения, по сути, принимаются посредством пропаганды этой фейковой фабрики». Так что в первую очередь перед правительством Армении необходимо поставить вопрос о ликвидации «фейковых фабрик» ГНКО «Центра общественных связей и информации», если оно действительно заинтересовано в развитии российско-армянских отношений.

---

¹⁶ [Электронный ресурс] В рамках ОДКБ и ЕАЭС можно выработать механизмы по борьбе с сетью Сороса – Арман Гукасян (armeniasputnik.am).

¹⁷ [Электронный ресурс] Как действует в Армении «фабрика троллей»? (armeniasputnik.am); Арутюнян Л. Травля карабахцев и родителей пропавших солдат: как работает армянская «Фабрика троллей»? (<https://ru.armeniasputnik.am/society/20201126/25504854/Travlya-karabakhtsev-i-roditeley-propavshikh-soldat-kak-rabotaet-armyanskaya-Fabrika-trolley.html>).

Мало надежд на создание в Армении единой системы адекватного противодействия информационной войне против армянской государственности и России. Оппозиция не располагает хотя бы минимальными информационными ресурсами, независимыми от западных спонсоров, даже учитывая массмедиа, подконтрольные оппозиционным партиям, потерявшим власть после «бархатной революции».

«Третья сила», отражающая чаянья большинства граждан Армении, с позитивной объединительной повесткой и конструктивным подходом к возрождению республики, не ассоциированная ни с прежней дискредитировавшей себя властью, ни с популизмом и псевдореволюционной риторикой нынешних властей, лишена адекватных информационных возможностей.

Если не предпринимать ответные меры, такая стратегия Запада «мягкой силы наоборот» может принести ему успех, учитывая выявленные при соцопросах большие масштабы «поля состязания» и умелую работу антироссийских СМИ с «нейтральной полосой» – слоем неопределившихся граждан. Историческая необходимость сосуществования армян на протяжении нескольких веков в составе имперских держав порождали амбивалентность геополитического выбора, а также развивали адаптивность армянского общества как системы. В Армении всегда состязались альтернативные направления геополитической ориентации. В настоящий момент перед Арменией и армянами возникла дилемма – «или-или», нежели «и-и», которая представляет собой принципиально разные концепты. Невозможно одновременно быть членом двух противостоящих военных блоков: НАТО и ОДКБ. Практически неосуществима и идея «равной включенности» страны в экономические союзы (ЕС и ЕАЭС) с разными стандартами, процедурами и правилами.

Чтобы сохранить влияние в Армении, России необходимо системно «играть в долгую»: создавать и поддерживать качественные русскоязычные и вообще дружественные СМИ, проводить активную работу в социальных сетях, обучать активных экспертов, которые владеют реальной повесткой российско-армянских отношений, а не просто постулируют тысячелетнюю историческую связь наших народов.

Основной вопрос – кто эффективнее использует эти возможности? Общественное мнение Армении по вопросу геополитической ориентации во многом будет зависеть от информационного потока, транслируемого и управляемого различными источниками информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев А.В. (2021) Внутриполитическое положение в Армении после карабахского конфликта // *Международная жизнь*. №2. С. 94–111.
- Грамши А. (1991) *Тюремные тетради* (часть 1). М.: Политиздат.
- Манхейм К. (1994) *Идеология и утопия* // Манхейм К. *Избранное. Диагноз нашего времени*. С. 7–276. М.: Юристъ.
- Дюркгейм Э. (1995) Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение* / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон. С. 208–243.
- Керимов А.А., Вербицкая Т.В. (2019) Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // *Вопросы управления*. № 2 (38). С. 6–15. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-154-161
- Манойло А.В. (2015) Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // *Мировая политика*. № 1. С. 1–19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614 (https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12614).
- Нарочницкая Н.А. (2008) *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*. СПб.: Алетейя.
- Наумов А.О. (2016) «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: Аргмак-Медиа.

Новиков О.Г., Рыжикова Д.А., Высоцкий Р.Н. (2018) Объективные и субъективные предпосылки возникновения цветных революций в XXI веке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Т. 8. № 1 (31). С. 41–56.

Поршнева Б.Ф. (1971) Контрсуггестия и история // «История и психология». Сборник статей. Под редакцией Л.И. Анцыферовой и Б.Ф. Поршнева. М.: Наука. С. 7–35.

Субботина Н.Д. (2018) Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: URSS.

Энгельс Ф. (1965) Письмо Й. Блоху. 21[–22] сентября 1890 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат. Изд. 2-е. Т. 37. С. 393–397.

Юдин Н. (2015) Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы, Т. 13. № 2. С. 96–105. DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.7

REFERENCES

Althusser L. (1970) L'ideologie et les appareils ideologiques d'etat. *La Pensee*, no. 151, pp. 3–38.

Althusser L. (1965) *Pour Marx*. Paris: Maspero.

Ananiev A.V. (2021) Vnutripoliticheskoe polozhenie v Armenii posle karabakhskogo konflikta [The Political Situation in Armenia in the Aftermath of the Karabakh Conflict]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, no. 2, pp. 94–111.

Durkheim E. (1995) Predstavlenija individual'nye i predstavlenija kolektivnye [Sentiments Individual and Sentiments Collective]. Durkheim E. *Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Subject, Method, Purpose]. Moscow: Kanon, pp. 208–243.

Engels F. (1965) Pis'mo J. Blohu. 21[–22] sentjabrja 1890 g. [A Letter to J. Bloch. 21[–22] September 1890] in: K. Marx and F. Engels. *Sochinenija* [Collected Works]. Mjscow: Politizdat. 2nd Edition, vol. 37. pp. 393–397.

Gramshi A. (1991) Tjurementnye tetradi (chast' 1) [The Prison Notebooks (Part I)]. Moscow: Politizdat.

Judin N. (2015) Sistemnoe prochtenie fenomena mjagkoj sily [A System Reading of the Soft Power Phenomenon]. *Mezhdunarodnye processy*, vol. 13, no. 2, pp. 96–105. DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.7.

Kerimov A.A., Verbickaja T.V. (2019) Cvetnaja revoljucija kak ugroza politicheskoj sisteme gosudarstva: problemy opredelenija [The Colour Revolutions as a Threat to the Political System of the State: Problems of Definition]. *Voprosy upravlenija*, no. 2 (38), pp. 6–15. DOI: 10.18413/2075-4458-2019-46-1-154-161.

Manheim K. (1994) Ideologija i utopija [Ideologie and Utopia]. Mannheim K. *Izbrannoe. Diagnostika nashego vremeni* [Selected Works. The Diagnosis of Our Time]. Moscow: Jurist.

Manoylo A.V. (2015) Cvetnye revoljucii i tehnologii demontazha politicheskikh rezhimov [Colour Revolutions and the Technology of Dismantling Political Regimes]. *Mirovaja politika*, no. 1, pp. 1–19. DOI: 10.7256/2306-226.2015.1.12614 (https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12614).

Narochnitskaya N.A. (2008) *Oranzhevyye seti: ot Belgrada do Bishkeka* [The Orange Nets: From Belgrade to Bishkek]. St.-Petersburg: Aleteya.

Novikov O.G., Ryzhikova D.A., Vysockij R.N. (2018) Ob'ektivnye i sub'ektivnye predposylki vzniknovenija cvetnyh revoljucij v XXI veke [Objective and Subjective Prerequisites of Colour Revolutions in the XXI Century]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 8, no. 1 (31), pp. 41–56.

Naumov A.O. (2016) «Myagkaya sila», «tsvetnyye revoljucii» i tehnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka. [“Soft Power”, “Colour Revolutions” and the Technologies of Changing Political Regimes in the Early XXI Century]. Moscow: Argamak-Media.

Nye J. S. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.

Nye J.S. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.

Porshnev B.F. (1971) *Kontr suggestija i istorija* [Countersuggestion and History]. *Istorija i Psihologija* [History and Psychology]. L.I. Ancyferova, B.F. Porshnev (eds). Moscow: Nauka, pp. 7–35.

Strawbridge S. (1982) Althusser's Theory of ideology and Durkheim's account of Religion. *The Sociological Review*, no. pp. 125–139.

Subbotina N.D. (2018) *Suggestija i kontr suggestija v obshhestve* [Suggestion and Countersuggestion in Society]. Moscow: URSS.